

1917 г.

30 годъ изданія.

РИЖСКІЯ

Епархіальныя Вѣдомости.

Апрѣль № 4.

СОДЕРЖАНІЕ.

Отдѣлъ официальный: Епархіальныя извѣстія.—Указъ Святѣйшаго Синода.—Рапортъ прот. Аристова.—Отъ Училищнаго Совѣта — Отъ Редакціи.

Отдѣлъ неофициальный: Всемирный Борець-Освободитель.—Пасха въ Ригѣ.—Национализація православія.—Не для затажной полемики.—Священникъ Павелъ Димитріевичъ Пановъ (некрологъ).

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ:

Нижній-Новгородъ, Варварка, № 27.

СТДЪЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Епархіальныя извѣстія.

Указомъ Святѣйшаго Синода отъ 16 февраля 1917 г. за № 1628 при кренгольмской Воскресенской церкви открыта вторая штатная священническая вакансія, съ отнесеніемъ содержанія по сей вакансіи на средства Правленія Товарищества Кренгольмской Мануфактуры.

Умерли священники церквей: керкауской Антоній Ныммъ 23 января и оберпаленской Василій Инкъ 21 февраля.

Перемѣщенъ къ керкауской церкви священникъ куймецкой церкви Іоаннъ Іонъ 22 февраля.

Предоставлено священническое мѣсто при паде-нормской церкви священнику тайловской церкви, псковской епархіи, Карпу Уставу 11 февраля.

Рукоположенъ во діакона къ ревельской Преображенской церкви псаломщикъ малоіоанновской церкви Іоаннъ Прозесь 15 января.

Перемѣщены, согласно прошенію, псаломщики церквей: гольденбекской и. д. Георгій Перлъ къ ангернской церкви, а на его мѣсто отъ ангернской церкви и. д. Александръ Сиркель, оба съ 1 января; вайкеляхтрской и. д. Михаилъ Попсъ къ гольденбекской церкви 14 марта; ревельской Николаевской Николай Ласкѣевъ къ церкви ревельскаго Судостроительнаго Завода Сѣв. Зап. Акц. Общ. 22 февраля.

Уволены, согласно прошенію, и д. псаломщика: гольденбекской церкви Александръ Сиркель 13 марта и лаисской церкви Діонисій Киммель 1 февраля.

Предоставлены псаломщическія мѣста: бывшему учителю лайваской вспомогательной школы Александру Шульцу и. д. при лайксарской церкви 17 февраля; бывшему псаломщику Дмитрію Чейкину вр. и. об. при Балтійско-Портской церкви 1 января.

Имѣются вакантныя мѣста: священника при церк-вахъ-тальсенской, рижской Троице-Задвинской, ново-вердерской, рижскаго Маріинскаго дѣтскаго пріюта, мяэмызской, каббальской, иллукто-гринвальдской, куймецкой и оберпаленской; діакона при церк-вахъ: аренсбургской и перновской Екатерининской и псаломщика при церквахъ: либавской Троицкой, гольдингенской, домеснеской, газенпотской пальцмарской, хрщевской (2 вакансіи), рижской Петропавловской (2 вакансіи), гензельсгофской, пюхтицкаго, монастыря, ямской Николаевской, саусенской, вейсенштейнской, икскюльской, угаленской, логозской, кыргесаарской, козенгофской (2 вакансіи), сунцельской, кокенгузенской, гайнажской (2 вакансіи), мяэмызской (2 вакансіи), воронейской, эммастской, смилтенской, валкской Николаевской, юроской, лембургской, уббенормской, ристиской, вайкеляхтрской (2 вакансіи), каббальской, короленской, лезиской, якобштадтской Свято-Духовской, носовской, Фридрихштадтской, теннасилъмской, сасмакенской, суйслепской, кюноской, куймецкой, нитауской, раксольской единовѣрческой, рижской, Покровской, гельметской, вормской, риппинской, кренгольмской, ангернской, малоіоанновской, ре-вельской Николаевской и лаисской.

Указъ Святѣйшаго Синода.

Преосвященному Іоанну, Архіепископу Рижскому и Митавскому.

Святѣйшій Правительствующій Синодъ слуша-ли: І представленіе Вашего Преосвященства, отъ 3

февраля 1916 года за № 575, съ ходатайствомъ о возобновленіи прекращеннаго отпускомъ изъ спеціальныхъ средствъ Святѣйшаго Синода квартирнаго пособия священно-церковнослужителямъ рижской епархіи, и 2) заключеніе по сему предмету Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Синодѣ, отъ 23 марта 1916 года за № 9701. **ПРИКАЗАЛИ:** За отсутствіемъ въ распоряженіи Святѣйшаго Синода кредита, изъ коего могло бы быть назначено испрашиваемое пособие, Святѣйшій Синодъ, согласно заключенію хозяйственнаго при немъ Управленія, опредѣляетъ: означенное ходатайство Вашего Преосвященства о возобновленіи отпуска квартирнаго пособия священно-церковнослужителямъ рижской епархіи оставить безъ удовлетворенія. О чемъ и послать Вашему Преосвященству указъ, а въ хозяйственное Управленіе при Святѣйшемъ Синодѣ передать выписку изъ сего опредѣленія. Ноября, „дня 1916 года.

Репортъ прот. А. Аристовъ.

Ревельско-градскій благочинный, протоіерей о. Алексій Аристовъ рапортомъ отъ 29 декабря минувшаго года за № 581 донесъ Его Высокопреосвященству о слѣдующемъ выдающемся случаѣ проявленія особенной любви къ благолѣпію и благоукрашенію храма Божія среди ученицъ одной изъ ревельскихъ гимназій.

Нѣкоторыя ученицы Ревельской Правительственной гимназій 17 декабря заявили отцу протоіерею о своемъ желаніи вычистить Александро-Невскій соборъ въ праздникъ Рождества Христова, каковое предложеніе было принято съ радостью. 20 числа онѣ явились въ соборъ и ежедневно трудились до 24 числа съ 8 или 9 час. утра и до 6 час. веч. Не останавливалъ ихъ труда и холодъ въ соборѣ. Мѣломъ и нашатырнымъ спиртомъ онѣ вычистили и теплой водой вымыли всѣ большіе и бронзовые и посеребряные

подсвѣчники, всѣ выносныя подсвѣчники, всѣ большія и малыя лампы; затѣмъ, вытерли пыль съ иконостаса, иконъ кіотовъ; и украсили нѣкоторыя иконы вѣнками изъ искусственныхъ цвѣтовъ; выражали даже готовность вымыть и полы, чего о. протоіерей не допустилъ въ виду холода. Имена сихъ воспитаницъ слѣдующія: Бельсонъ Вильгельмина, Боброва Марія, Борткевичъ Екатерина, Бошко Антонина, Гольдбергъ Надежда, Кипперъ Валерія, Кипперъ Милица, Полтанова Марія, Полтанова Нина, Полтанова Софія, Поска Зинаида, Поска Татіана, Рендель Любовь, Смирнова Анна, Смирнова Елена, Щеглова Наталія,— всѣ VI и VII классовъ. Въ заключеніе сего донесенія о. Аристовъ просилъ Его Высокопреосвященство преподать труженицамъ Архипастырское благословеніе, что укрѣпитъ ихъ въ избранномъ добромъ настроеніи и ободритъ въ дальнѣйшемъ служеніи храму Божію.

На семь рапортъ Его Высокопреосвященство положилъ 6 февраля резолюцію слѣдующаго содержанія: „Съ примѣрнымъ усердіемъ потрудившимся въ дѣлѣ благоуукрашенія храма Божія поименованнымъ въ рапортѣ ученицамъ Ревельской Правительственной гимназіи преподается Божіе благословеніе съ напечатаніемъ о томъ въ примѣръ другимъ въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“.

Кромѣ сего Владыка изволилъ послать при письмѣ отъ того же 6 февраля за № 71 на имя о. протоіеря Аристова каждой ученицѣ по экземпляру Новаго Завѣта съ собственноручной надписью: „Воспитаницѣ Ревельской Правительственной гимназіи за отличное усердіе къ благоуукрашенію храма Божія въ благословеніе отъ Архіепископа Іоанна“.

Отъ Училищнаго Совѣта.

1) Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія письмомъ отъ 19 Декабря 1916 г, за № 11258, сообщилъ Его Высокопреосвященству, Предсѣдателю Совѣта по дѣламъ православныхъ сельскихъ народныхъ училищъ Прибалтійскихъ губерній слѣдующее: „Вслѣдствіе письма отъ 29 октября с. г, за №

673, имѣю честь увѣдомить Ваше Высокопреосвященство, что съ моей стороны не встрѣчается препятствій къ тому, чтобы, въ отступленіе отъ ст. 14 утвержденныхъ Министромъ Народнаго Просвѣщенія 26 января 1870 года правилъ, часть отпущеннаго въ текущемъ 1916 году по Рижскому учебному округу кредита была обращена, распоряженіемъ Попечителя учебнаго округа, на содержаніе нѣкоторыхъ опредѣленныхъ православныхъ приходскихъ училищъ, въ частности на жалованье учащимъ въ нихъ, включая въ число послѣднихъ священниковъ и діаконовъ, какъ законоучителей, и псаломщиковъ, какъ учащихся.

Вмѣстѣ съ тѣмъ я признаю соответственнымъ распространить на учащихся православныхъ училищъ Прибалтійскихъ губерній выдачу 5-ти и 10-ти рублевыхъ прибавокъ, установленныхъ по случаю дороговизны жизни, утвержденными 12 января и 30 октября с. г. Положеніями Совѣта Министровъ, и ассигнуемыхъ по § 10 ст. 1 лит. б, дѣйствующей смѣты Министерства Народнаго Просвѣщенія.

Объ изложенномъ одновременно сообщается г. Попечителю Рижскаго учебнаго округа, для зависящихъ распоряженій.

2) Департаментъ Народнаго Просвѣщенія отношеніемъ отъ 22 декабря минувшаго 1916 г, за № 11260, сообщилъ бывшему Г. Попечителю Рижскаго Учебнаго Округа: письмомъ Высокопреосвященнаго Іоанна, Архіепископа Рижскаго и Митавскаго, на имя Г. Министра Народнаго Просвѣщенія отъ 29 октября 1916 г, за № 673, возбужденъ вопросъ объ измѣненіи ст. 14 утвержденныхъ Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія 26 января 1870 года правилъ для православныхъ сельскихъ народныхъ училищъ Прибалтійскихъ губерній, (§ 14. Въ приходскомъ училищѣ занимаются преподаваніемъ приходскій священникъ и причетники безвозмездно), въ смыслѣ предоставленія священникамъ, діаконамъ и псаломщикамъ права пользоваться постояннымъ установленнымъ вознагражденіемъ отъ казны за преподаваніе въ православныхъ училищахъ.

По докладу означеннаго вопроса г. Министру, приказано увѣдомить, г. Попечителя, что со стороны Министерства не встрѣчается препятствій къ тому, чтобы въ отступленіе отъ

ст. 14 вышеозначенныхъ правилъ, часть кредита, отпущеннаго Министерствомъ по Рижскому учебному округу въ текущемъ 1916 году, была обращена, распоряженіемъ г. Попечителя, на содержаніе православныхъ приходскихъ училищъ, въ частности на вознагражденіе учащихся въ нихъ, включая въ число послѣднихъ священниковъ и діаконовъ, какъ законоучителей, и псаломщиковъ, какъ учащихся.

Объ этомъ Департаментъ Народнаго Просвѣщенія уведомляетъ для зависящихъ распоряженій.

3) Бывшій Попечитель Рижскаго Учебнаго Округа А. И. Щербаковъ отношеніемъ отъ 31 декабря минувшаго 1916 г., за № 23186, сообщилъ Его Высокопреосвященству, Предсѣдателю Училищнаго Совѣта, что Министерство Народнаго Просвѣщенія на соответствующій запросъ Управленія Рижскаго учебнаго округа, 14 декабря, за № 11207, отвѣтило, что со стороны Министерства не встрѣчается препятствій къ выдачѣ псаломщикамъ-учителямъ православныхъ училищъ Прибалтійскихъ губерній установленныхъ утвержденными 12 января и 30 октября сего года Положеніями Совѣта Министровъ прибавокъ: пятирублевыхъ за время съ 1 сентября 1915 г. по 1 января 1916 г. и десятирублевыхъ за послѣдующее время.

Изложенное отношеніе было сообщено г. директору народныхъ училищъ Лифляндской губерніи, который 13 Января 1917 г., за № 180, препроводилъ въ Училищный Совѣтъ для свѣдѣнія копию оттиска его циркуляра инспекторамъ народныхъ училищъ отъ 9 Января 1917 г., за № 90, слѣдующаго содержанія: препровождая копию отношенія Департамента Народнаго Просвѣщенія отъ 22 декабря, 1916 года, за № 11260, сообщаю Вашему Высокородію что для указаннаго въ распоряженіи Министерства опыта отводится весь 1917 годъ, а потому прошу Васъ доставить мнѣ къ 15 Января 1918 года: а) Ваше заключеніе по вопросамъ: 1) какое вліяніе оказало назначеніе казенныхъ ассигнованій по смѣтѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія вообще на учебно-воспитательную часть православныхъ училищъ, а равно на школьную обстановку ихъ (помѣщеніе,

мебель и т. д.); 2) каковы результаты назначенія псаломщиковъ учителями субсидируемыхъ казною православныхъ училищъ и каково отношеніе этихъ псаломщиковъ къ учебнымъ обязанностямъ; и б) нижеслѣдующія свѣдѣнія: 1) сколько по Вашему району изъ кредита 1916 года назначено на православныя школы; 2) распредѣленіе означеннаго кредита на отдѣльныя статьи расходовъ съ указаніемъ точныхъ данныхъ о томъ, сколько уплачено священникамъ и діаконамъ, какъ законоучителямъ, и псаломщикамъ—а) какъ отдѣльнымъ учителямъ,—и б) какъ отдѣльнымъ законоучителямъ; 3) насколько увеличались библіотеки и кабинеты учебныхъ пособій за 1917 г. Выводы, къ которымъ Вы придете по поводу этого опыта въ преобразуемыхъ православныхъ начальныхъ училищахъ ввѣреннаго Вамъ района, будутъ имѣть большое вліяніе на дальнѣйшую судьбу разсадниковъ просвѣщенія этого вида. Поэтому Вамъ надлежитъ съ особеннымъ вниманіемъ отнестись къ этому вопросу.— Я полагаю, что для надлежащаго уясненія себѣ вліянія реформы на отдѣльныя преобразуемыя училища Вамъ необходимо въ 1917 г. посѣтить каждое изъ нихъ по крайней мѣрѣ три раза (въ текущемъ учебномъ полугодіи и въ началѣ и концѣ слѣдующаго полугодія); въ докладѣ своемъ не упустите отмѣтить время cadaго Вашего посѣщенія этихъ училищъ. При этомъ считаю долгомъ присовокупить, что свѣдѣнія о кредитѣ и расходованіи его слѣдуетъ сообщать отдѣльно за 1916 и 1917 г. г., при чемъ, если въ 1917 г. будутъ назначены новыя суммы, то свѣдѣнія о таковыхъ также слѣдуетъ сообщать отдѣльно.

5) Совѣтъ по дѣламъ православныхъ сельскихъ народныхъ училищъ Прибалтійскихъ губерній, по выслушаніи сообщенія г. Попечителя Рижскаго Учебнаго Округа отъ 31 Августа 1916 г., за № 12065. объ отпускѣ дополнительнаго пособия на содержаніе православныхъ народныхъ школъ, вошедшихъ въ школьную сѣть, въ засѣданіи своемъ, состоявшемся 19 сентября минувшаго года, между прочимъ, постановилъ: п. 10) остатки какъ отъ казенныхъ ассигнованій, такъ и отъ другихъ поступленій за извѣстный годъ, если таковыя

окажутся, слѣдуетъ употреблять на приобрѣтеніе учебныхъ пособій для школы, книгъ и школьнаго инвентаря. Постановленіе это, съ изложеніемъ всѣхъ пунктовъ онаго, напечатано въ Рижскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ къ непремѣнному руководству и исполненію училищными попечительствами. Не смотря на изложенное постановленіе, нынѣ нѣкоторые училищныя попечительства обращаются въ Совѣтъ съ ходатайствами о разрѣшеніи остатки казенныхъ суммъ отъ содержанія личнаго состава учащихся при школахъ, образовавшіеся вслѣдствіе незамѣщенія учительскихъ мѣстъ правоспособными лицами, обращать на нужды училищъ — на приобрѣтеніе учебныхъ пособій, школьной мебели и на разные хозяйственные по школъ расходы. — Почему Училищный Совѣтъ, отношеніемъ отъ 30 Декабря 1916 г., за № 1777, просилъ г. Директора народныхъ училищъ Лифляндской губерніи не отказать, во исполненіе опредѣленія Совѣта отъ 29 Сентября 1916 г., п. 10-й, предложить подвѣдомственнымъ г. г. инспекторамъ народныхъ училищъ всѣ остаточныя отъ сего года суммы, назначенныя на содержаніе внесенныхъ въ школьную сѣть православныхъ народныхъ училищъ по Лифляндской губерніи, разрѣшить обратить на приобрѣтеніе учебныхъ пособій, книгъ и школьнаго инвентаря — для каждой школы въ размѣрѣ той суммы, какая окажется въ остаткѣ. На это статскій совѣтникъ П. Гр. Рудкій 16 Января 1917 г., за № 219 отвѣтилъ, что имъ предложено подвѣдомственнымъ инспекторамъ народныхъ училищъ оказать свое содѣйствіе къ обращенію остатковъ, образовавшихся отъ содержанія личнаго состава православныхъ училищъ, коимъ въ 1916 году были назначены пособия по § 9 ст. 1—б) на приобрѣтеніе учебныхъ пособій, книгъ и школьнаго инвентаря для подлежащихъ училищъ.

Училищный Совѣтъ, выслушавъ вышеизложенныя сообщенія, въ засѣданіи своемъ, состоявшемся 28 Января 1917 г., постановилъ: таковыя сообщенія принять къ свѣдѣнію и руководству и объявить въ Рижскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ Духовенству Епархіи и училищнымъ попечительствамъ.

Училищный Совѣтъ покорно проситъ Училищныя Попечитель славныхъ народныхъ школахъ за 1916—1917 учебный годъ по требуемыхъ свѣдѣній. Въ случаѣ неисполненія этого требованія,

Форма для представленія свѣдѣній Училищными

№ № по порядку.	Наименованіе прихода и школъ въ ономъ и мѣсто нахождения того и другихъ.	Когда открыта школа.	Помѣщеніе школы.	Число учениковъ.				Сколько живущихъ въ школьномъ домѣ и сколько приходящихъ дѣтей.	Сколько учащихся въ отчетномъ году кончило курсъ ученія.	Сколько дѣтей школьнаго возраста не посѣщало въ отчетномъ году школы.	Учителя, ихъ званіе и образованіе.
				Мальчиковъ.	Дѣвочекъ.	Православныхъ.	Лютеранъ.				
	№№ приходъ прихожанъ: муж. 00 жен. 00. Приходская на мызѣ №№ Вспомогательн. въ дер. №№										

Примѣчаніе:

Въ 4 графѣ слѣдуетъ точно обозначить: въ какомъ году школьный домъ (каменный или деревянный) построенъ, на чьи средства: Правительства, Епархіальнаго Вѣдомства, Училищнаго Совѣта или Общества; въ какую сумму обоилась постройка; если школа помѣщается въ наемномъ домѣ, то сколько платится за наемъ, изъ какого источника и съ какого времени по какое заключенъ контрактъ, съ наименованіемъ домовладѣльца.

Въ 13 графѣ слѣдуетъ обозначить: годъ, мѣсяцъ и число опредѣленія учителя, а если онъ былъ перемѣщаемъ, то когда именно были перемѣщенія, съ какого мѣста на какое, — гдѣ кончилъ курсъ ученія и имѣеть-ли званіе начальнаго или домашняго учителя и откуда получилъ свидѣтельство на такое званіе; если учитель призванъ на войну, то когда именно (годъ, мѣсяцъ и число), кто замѣщаетъ учителя, — съ какого времени и за какое вознагражденіе.

ства доставить къ 1-му Августа 1917 года вѣдомости о право-
нижеуказанной формѣ съ точнымъ и непремѣннымъ изложеніемъ
вѣдомости будутъ возвращаемы Училищному Попечительству.

Попечительствами въ Училищный Совѣтъ.

Время поступления на служ- бу.	Вознагражденіе.	Что дѣлаетъ общество на содержаніе школы.	СРЕДСТВА ШКОЛЫ.			
			Земельный участокъ, доходъ съ него, время заключенія контракта и на сколь- ко лѣтъ.	Сколько имѣется школь- ной суммы.	Плата за ученіе.	Не получаетъ-ли школа пособія и, если получаетъ, то откуда именно и сколько.

Въ 17 графѣ слѣдуетъ показать: сколько отъ 1915—1916 года
осталось школьной суммы, сколько ея въ 1916—1917 году поступило,
сколько въ семъ году израсходовано и сколько состоитъ теперь
(ко времени составленія вѣдомости) налицо.

Въ 18 графѣ слѣдуетъ точно обозначить: сколько въ 1916—1917
году поступило платы за ученіе (отъ 00 православныхъ учениковъ
р. к. и 00 лютеранъ р. к.

Въ особомъ примѣчаніи слѣдуетъ показать: 1) на какомъ разстоя-
ннн одна отъ другой находятся состоящія въ приходѣ школы, обо-
значивъ, если возможно, какія вблизи находятся лютеранскія школы;
2) когда именно началось въ томъ и другомъ полугодіи ученіе въ
школахъ и когда окончилось оно.

Въ особомъ примѣчаніи слѣдуетъ показать по каждому при-
ходу—сколько православныхъ дѣтей обучается въ лютеранскихъ
школахъ.

Отъ Редакціи.

Редакція Рижскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей проситъ духовенство епархіи присылать для напечатанія отчеты о собраніяхъ пастырскихъ и приходскихъ, а также постановленія мѣстныхъ съѣздовъ духовенства, если таковыя гдѣ-либо происходятъ и будутъ происходить.

Въ интересахъ самого духовенства быть освѣдомленнымъ обо всемъ, что предпринимается или только еще проектируется въ епархіи для приведенія церковной жизни въ уровень съ обновляющимся государственно-гражданскимъ строемъ.

Предметовъ для обсужденія и вопросовъ для рѣшенія открывается сейчасъ великое множество. Пусть наиболѣе отзывчивые и ревностные пастыри положатъ начало открытому обмѣну мнѣній по наиболѣе жгучимъ вопросамъ, касающимся нашей православной вѣры и мѣстной церкви при новыхъ внѣшнихъ условіяхъ ихъ существованія. Вслѣдствіе оторванности отъ епархіи редакція по своему почину затрудняется опредѣлять то, что является насущнымъ интересомъ и жизненной злобой дня для православной Прибалтики. Итакъ, служители слова, пользуйтесь возможностью и свободой слова для споспѣшествованія новому и живому дѣлу. Вашъ епархіальный органъ къ Вашимъ услугамъ!

Въ виду уже дважды возросшихъ цѣнъ на типографскій трудъ въ текущемъ 1917 году и вслѣдствіе этого еще болѣе увеличившихся расходовъ по нашему изданію, настоятельная просьба къ о.о. благочиннымъ, не выславшимъ еще подписныхъ денегъ, выслать таковыя **НЕМЕДЛЕННО**.

Редакторъ, Секретарь Консисторіи П. Соколовъ.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Всемирный Борецъ-Освободитель*).

Что значить это наше трогательно-торжественное церковное собраніе!? Что значить этотъ священный гробъ безъ лежащаго въ немъ мертвеца, а лишь съ однимъ изображеніемъ его!? Что значить этотъ только что совершенный нами священно-таинственный обрядъ погребенія,—погребенія Того, Кто умеръ почти 2000 лѣтъ тому назадъ, Кто чрезъ три дня воскресъ, Кто живъ сейчасъ и жить будетъ вѣчно!? Что значить все это изъ года въ годъ повторяющееся церковно-погребальное торжество страстей Христовыхъ!?

Въ послѣдніе дни на нашихъ глазахъ совершилось грандіознѣйшее похоронно-праздничное торжество въ честь недавнихъ жертвъ, павшихъ за свободу народную. Чествовали первыхъ борцовъ противъ деспотической власти, противъ дурныхъ представителей прежняго дурного строя, противъ неизбежно-надвигавшейся гибели отъ внѣшняго врага... Не имѣетъ ли наше многовѣковое страстное торжество чего либо общаго съ этимъ нынѣшнимъ политическимъ торжествомъ? Не является ли и распятый Господь нашъ І. Христосъ своего рода жертвой за свободу человѣческую, своего рода борцомъ противъ злого господства и злѣйшаго насилія?!

*) Проповѣдь эта произнесена въ Великую Пятницу въ Рижскомъ кафедральномъ Соборѣ при выносѣ Плащаницы въ текущемъ 1917 г.

Да! Господь нашъ І. Христосъ, дѣйствительно, былъ и жертвой и борцомъ, но только не въ мірскомъ, не въ политическомъ смыслѣ. Онъ боролся и даже былъ на время жертвой борьбы, но не съ деспотизмомъ самодержавія, не съ дурнымъ строемъ народной жизни и не съ внѣшними врагами. Наоборотъ! ихъ-то какъ разъ Господь и оставилъ неприкосновенными и даже прямо подтвердилъ ихъ дальнѣйшее существованіе. Въ самомъ дѣлѣ, іудеи жаждали чрезъ Него избавиться отъ противнаго имъ самодержавія кесарева, а Спаситель заповѣдалъ имъ „воздавать кесарева кесареви (Матѣ. 22 г. 21 ст.). Народъ желалъ свергнуть дурныхъ своихъ руководителей книжниковъ и фарисеевъ, а Господь предписалъ повиноваться ихъ ученію и наставленіямъ, (Мѣ. 23 г. 3 ст.) даже отъ ужасовъ близкой войны Онъ не избавилъ Іерусалима, заранѣе предупредивъ, что „не останется въ немъ камня на камень“. (Мѣ. 24 г. 2 ст.).

И тѣмъ не менѣе, Господь нашъ І. Христосъ имѣетъ неувядаемую и вѣчную славу борца-освободителя, но не узко-національнаго и политическаго, а всемірно-духовнаго.

Онъ освободилъ все человѣчество отъ злого міродержца діавола. Онъ освободилъ людей отъ грѣховнаго строя ихъ душъ, погрязшихъ въ страстяхъ и преступленіяхъ. Онъ, наконецъ, освободилъ насъ отъ власти вѣчной духовной смерти. Это ли не подвигъ!?! Это ли не колоссальная заслуга!?! Это ли не величайшая всемірная свобода!?!

Но бѣда только въ томъ, что не всѣ усвоили и усвоятъ эту духовно-религіозную свободу Христову, а лишь послѣдовавшіе за Нимъ съ вѣрою и преданностью, лишь ставшіе подъ христіанскій стягъ духовнаго самоусовершенствованія, — словомъ, лишь истинные христіане!

Масса же прочихъ людей и осталась и остается на сторонѣ все тѣхъ же злыхъ противниковъ Христовыхъ (діавола, грѣха и смерти), на сторонѣ своего рода религіозно-нравственной реакціи.

Мы должны обратить наше особенное вниманіе на то, что съ этой духовной реакціонностью грѣшныхъ людей и сейчасъ вполнѣ можетъ уживаться даже самая крайняя политическая прогрессивность и революціонность. Можно, сколько угодно, испровергать человѣческое самодержавіе и оставаться покорнымъ рабомъ злого міродержавія діавола. Можно вовсе не переносить дурныхъ администраторовъ и ихъ гнилого бюрократическаго режима и все-таки легко мириться съ внутренней своей грѣховной гниlostью. Можно, наконецъ, до послѣдней степени напрягаться въ отчаянной борьбѣ съ внѣшнимъ врагомъ, несущимъ временную смерть, и въ то же время прямымъ путемъ стремиться къ смерти вѣчной. Значить, вся наша политическая свобода непрочна и несовершенна, если не объединяется съ всемірно-нравственной христіанской свободой.

Значить, поборая своихъ мелкихъ народныхъ враговъ, мы тѣмъ болѣе должны участвовать въ Христовомъ побораніи враговъ всемірныхъ, духовныхъ.

Вновь завоеванная гражданская свобода наша только тогда окажется дѣйствительнымъ благодѣяніемъ для насъ, когда упрочится на завоеванной много вѣковъ тому назадъ Христовой религіозно-нравственной свободѣ отъ діавола, грѣха и смерти. О ней объ этой фундаментальной свободѣ Христовой напоминаетъ намъ этотъ священный гробъ и этотъ святѣйшій ликъ лежащаго въ немъ безсмертнаго Борца-Освободителя нашего отъ бѣдъ, враговъ и золъ духовныхъ.

Поклоняясь этому драгоценному гробу, лобызая этотъ возлюбленный ликъ Христовъ, твердо рѣшившись объединить нашу свободу гражданскую съ

свободою религиозно нравственной, обновленіе новаго внѣшняго строя съ обновленіемъ строя внутренняго, душевнаго. Объединимся околѣ Христа Спасителя и обновимся въ Немъ, ибо кто во Христѣ Иисусѣ, тотъ—и только тотъ воистинну „новая тварь“ (2 Кор. 5 ч. 17 ст.).

Свящ. В. Шукинъ.

Пасха въ Ригѣ.

По обыкновенію къ празднику Пасхи въ Ригу съѣхалась значительная часть духовенства, эвакуированнаго съ различными учрежденіями въ различные города Россіи. Приѣхали изъ Новгорода члены консисторіи протоіереи *Θ. М. Либеровскій* и *И. К. Яковлевъ*. Явились изъ болѣе отдаленныхъ пунктовъ о. прот. *В. П. Березскій* изъ Таганрога и о. *В. Шукинъ* изъ Нижняго. Прибыль въ страстной понедѣльникъ вечеромъ и Высокопреосвященнѣйшій Архіепископъ *Іоаннъ* съ прот. *П. Л. Синайскимъ* и о. *К. Доринимъ*. Условія путешествія въ Ригу на этотъ разъ были исключительно неблагопріятными. Ограниченное количество поѣздовъ и неограниченное количество пассажировъ (преимущественно солдатъ) дѣлали посадку въ вагоны и пребываніе въ нихъ настоящей пыткой. Каждый поѣздъ представлялъ изъ себя муравейникъ. Не оставлялось неиспользованнымъ ни малѣйшаго пространства ни въ вагонахъ, ни между вагонами, ни на вагонахъ. Повидимому, сносно себя чувствовали лишь солдаты и не только тѣ, которые на правахъ полноправныхъ гражданъ заполняли купе второго и перваго класса, но и тѣ, которые сидѣли на вагонахъ и грудились въ узкихъ корридорахъ и проходахъ. Послѣ окоповъ и передовыхъ позицій позиція на вагонѣ или въ вагонномъ коридорѣ представляла для нихъ большой

уютъ и покой.. Но обычнымъ пассажирамъ, изба-
лованнымъ домашнею жизнью, пребываніе въ вагон-
ной давкѣ, толкотнѣ, табачномъ дыму и на сквоз-
някѣ въ теченіе нѣсколькихъ часовъ и даже сутокъ
было большимъ и тяжкимъ испытаніемъ.

Рига предстала пріѣзжимъ въ обычномъ поряд-
кѣ съ тщательно выметенными улицами, сухими и
чистыми... Послѣ уличной, буквально таки непро-
лазной грязи Петрограда рижская чистота поражала
и умиляла... Никогда еще Рига не казалась такъ пе-
реполнена военными, какъ именно теперь. Весна ли
была тому причиной, или болѣе оживленная воин-
ская циркуляція между фронтомъ и тыломъ, благо-
даря боевому затишью, или сильно повышенный
послѣ переворота общій темпъ жизни, — только Рига
буквально-таки кишѣла военными.

Красные банты и розетки всевозможныхъ формъ
и размѣровъ украшали шинели, фуражки и рубаш-
ки воиновъ... Часто раздавалась музыка, и проходи-
ли воинскія части съ красными знаменами. Чувство-
валось новое время, новое настроеніе. Политическій
переворотъ давалъ о себѣ знать. Однако, ни этотъ
политическій переворотъ, ни новыя права, ни въ
числѣ другихъ вновь открывшаяся свобода религіоз-
ная не отвратили массы православныхъ воиновъ отъ
православныхъ храмовъ и богослуженія.

Въ дни страстной и пасхальной седмицы и при-
ходскія церкви и особенно кафедральный соборъ
были съ избыткомъ переполнены солдатами — бого-
мольцами. Въ страстные дни многія сотни ихъ от-
говѣли въ соборѣ. Являлись и отдѣльно и неболь-
шими частями обитатели передовыхъ позицій, чтобы
исповѣдываться, причаститься и сейчасъ же снова
въ окопы...

Въ великій четвергъ и субботу въ соборѣ было
особенно много причастниковъ — воиновъ. Всѣхъ ихъ
причащалъ Высокопреосвященнѣйшій Іоаннъ, всѣмъ

собственноручно по окончаніи литургіи давалъ цѣловать крестъ. Просты, трогательны и задушевные были его архипастырскія назиданія, вполне соответствовавшія и религіознымъ воспоминаніямъ, и текущимъ событіямъ жизни, и духовнымъ потребностямъ слушателей -- воиновъ.

Продолжительны были страстные службы, но молитвенное усердіе Святителя и закаленныхъ въ терпѣніи воиновъ -- богомольцевъ могли бы преодолѣть и еще большія...

Пасхальная ночь собрала къ рижскому каѳ. собору не сотни и не тысячи, а десятки тысячъ богомольцевъ -- воиновъ. Входъ въ соборъ былъ свободный безъ билетовъ. Желавшихъ попасть въ него было слишкомъ много. Уже къ 11 часамъ весь соборъ былъ переполненъ до послѣдней степени сплошной сѣрой военной массой; между тѣмъ число желающихъ проникнуть въ него не уменьшалось, а увеличивалось. Паперть и притворы брались штурмомъ, но невозможное осталось невозможнымъ. Больше четырехъ тысячъ человѣкъ не могло вмѣститься въ соборѣ, рассчитанномъ лишь на три тысячи. Остальной массѣ, исчисляемой десятками тысячъ, пришлось примириться на положеніи внѣ собора и заполнить весь прилегающій бульваръ. Благодаря тому, что и наполняла и окружала соборъ дисциплинированная военная масса, никакихъ несчастій ни замѣшательствъ не произошло... Можно было лишь съ восторгомъ любоваться, спускаясь съ соборной паперти во время пасхальнаго крестнаго хода, цѣлымъ моремъ стройно расположенныхъ и благоговѣнно обнаженныхъ головъ, устремившихъ взоры къ одному средоточному пункту, изъ котораго выливался свѣтъ и блескъ, и разносилось радостное пасхальное пѣніе.

Въ соборѣ въ Пасхальную ночь было совершенно двѣ утрени: одна архіерейскимъ служеніемъ была

совершена въ самомъ соборѣ, другую совершилъ на наперти собора священникъ о. Р. Пасситъ. Нашлись среди солдатъ, знающіе церковное пѣніе и пасхальную службу, которые и помогли о. Пасситу. Такое же пѣснопѣніе, какъ пасхальный тропарь „Христосъ воскресъ изъ мертвыхъ“... подпѣвала вся огромная толпа, заполнявшая весь Александровскій бульваръ... Свою службу о. Пасситъ закончилъ одушевленнымъ словомъ, произнесеннымъ съ соборнаго крыльца. Тысячи богомольцевъ — солдатъ были вполне удовлетворены этимъ импровизированнымъ пасхальнымъ богослуженіемъ и выражали свое удовольствіе благодарностью... Хотя отсутствіе пасхального звона, ярко блестящихъ паникадилъ, праздничнаго убранства и нарядной публики отнимало у совершавшагося внутри собора пасхальнаго богослуженія значительную долю его былыхъ блеска, торжественности и красоты... но были зато и нѣкоторыя новыя, очень цѣнныя преимущества.

Соборъ былъ переполненъ компактной массой людей, вполне религіозно настроенныхъ, собравшихся только для молитвы и воскресной радости.. Не было суетнаго перешептыванія, взаимнаго оглядыванія другъ друга и оцѣнки со стороны изящества наряда и красоты внѣшности... Не было соблазнительнаго отлива молящихся по окончаніи утрени... Соборъ все время отъ полунощницы до окончанія литургіи былъ заполненъ однообразной, снаружи сѣрой и безцвѣтной массой, но изнутри одушевленный единымъ благоговѣнно радостнымъ настроеніемъ. Единодушно возносились молитвы, дружно совершались поклоны, полагались крестныя знаменія... Единодушіе, сила и мощь общаго молитвеннаго настроенія особенно сказались при общемъ пѣніи всѣмъ извѣстнаго и доступнаго воскреснаго пѣснопѣнія: „Воскресеніе Христово видѣвше, поклонимся Святому Господу Иисусу“.

Весь соборъ многотысячными и въ то же время едиными устами и сердцами прославилъ Воскресшаго Господа, одушевленно трижды исполнивъ это дивное пѣснопѣніе. Только въ такомъ мощномъ и массовомъ исполненіи открывалась вся сила, все значеніе и вся полнота смысла этого дивнаго воскреснаго гимна. Чувствовалась дѣйствительность воскресенія и Божественное величіе Воскресшаго, когда тысячи устъ дружно и согласно исповѣдывали „Воскресеніе Христово, уже видѣннымъ“, когда со словами „поклонимся Святому Господу Іисусу“... тысячи головъ дѣйствительно склонялись...

„Воскресеніе твое поемъ и славимъ!“ И, дѣйствительно, пѣли и славили его и соборъ священнослужителей, и многотысячное собраніе молящихся, и всѣ вмѣстѣ дружно и единомысленно, и каждый въ отдѣльности своимъ особеннымъ голосомъ, своимъ личнымъ благоговѣйнымъ чувствомъ!...

„Ты бо еси Богъ нашъ, развѣ Тебе много не знаемъ!...“ Какая огромная разница, когда эти слова произносятся однимъ человѣкомъ и сразу многотысячной массой людей!.. Въ первомъ случаѣ можетъ быть неувѣренность и слабость не только внѣшняя, но и внутренняя въ вѣрѣ и въ чувствѣ. Во второмъ—потрясающей силѣ внѣшняго исповѣданія вполне сооцѣтствуетъ мощь внутренняя, мощь неопровержимой вѣры, мощь тысячустаго, дѣйствительнаго исповѣданія...

Вся Пасхальная служба, несмотря на продолжительность (окончилось около 5 часовъ утра), при общемъ молитвенномъ единомыслии и религиозномъ подъемѣ, прошла какъ то незамѣтно и скоро. Было много и другихъ моментовъ, производившихъ сильное религиозно-молитвенное впечатлѣніе. Чтеніе огласительнаго слова, христосованіе, многоязычное чтеніе евангелія, отпусты при согласномъ и единомысленномъ настроеніи всей церкви получали

особенную выразительность и переживались со всею полнотою соотвѣтствующихъ имъ чувствъ.

Вечернюю службу Высокопреосвященѣйшій Владыка совершалъ также въ кафедральномъ соборѣ. Также соборъ былъ съ избыткомъ переполненъ военною публикой. Также одушевленно исполнена была центральная часть утрени посреди храма съ всеобщимъ пѣніемъ „Воскресеніе Христово видѣвше“...

И въ дальнѣйшіе дни Пасхи храмы рижскіе не имѣли недостатка въ богомольцахъ, притомъ усердныхъ, готовыхъ сколько угодно молиться и внимательно выслушивать самыя пространныя слова назиданія...

При хорошей погодѣ, при полномъ затишьѣ на фронтѣ, такое усердіе и религіозность народной солдатской массы создали самое благопріятное и свѣтлое впечатлѣніе отъ нынѣшней рижской Пасхи. Что бы насъ ни ожидало впереди, какія бы испытанія не угрожали еще намъ, нельзя не вѣрить въ конечное торжество добра и правды. Новый строй, новая ломка всего дурного стараго, очевидно, не задѣнутъ и не поколеблются священнѣйшей и драгоцѣннѣйшей основы лучшей части нашего православнаго народа, его православной вѣры, любви къ православной церкви и усердія къ православному Богослуженію... Когда съ Божіею помощью и Божіею милостію совершится устраненіе изъ этихъ священныхъ областей всѣхъ чуждыхъ и несовершенныхъ прираженій, проникшихъ при прежнемъ плохомъ порядкѣ даже сюда, тогда свѣтъ, тепло и живость нашей родной религіозности еще больше оживутъ, еще ярче проявятся во славу Божію и во благо общее...

На второй день Пасхи у Высокопреосвященнаго Архипастыря состоялось собраніе всѣхъ налично присутствовавшихъ въ Ригѣ пастырей. Обмѣнялись мнѣніями, что предпринять во благо церкви и прихожанъ въ настоящіе дни политическаго перерожденія...

нія и общественнаго оживленія. Въ виду неопредѣлившихся отношеній церкви къ государству и мѣстной епархіи къ церкви (въ виду возможной автономіи края) никакихъ принципиальныхъ разсужденій и постановленій не могло быть. Поговорили лишь о томъ, чѣмъ слѣдуетъ непосредственно отозваться рижскимъ приходамъ на текущій моментъ жизни.

Пришли къ заключенію и выразили общее пожеланіе, чтобы всѣ рижскіе приходы уже теперь при ихъ наличномъ, разрѣженномъ эвакуаціей и бѣженствомъ составѣ открыли свои возможно частыя приходскія собранія, положили начало своей организованности, обзавелись собственными депутатами и представителями въ другихъ болѣе крупныхъ городскихъ и общественныхъ организаціяхъ и такимъ образомъ озаботились утвержденіемъ при новомъ строѣ своего болѣе прочнаго приходскаго и религіозно-церковнаго положенія.

Въ виду особенно обострившейся нужды бѣднаго класса населенія, не имѣющаго никакой прочной и постоянной поддержки и неумирающаго съ голоду только благодаря крупницамъ, падающимъ отъ солдатскаго котла, — постановлено немедленно организовать приходскую благотворительность и неотложную помощь бѣднякамъ. Рѣшено употребить на это часть церковныхъ суммъ, а также позаимствовать суммы изъ общества св. Креста и изъ Троице-Задвинскаго приходскаго Совѣта. Остается пожелать, чтобы это доброе, истинно пасхальное дѣло получило скорѣйшее осуществленіе.

Націоналізація православія.

Не въ націоналізації ли православної вѣры и церкви заключается теперь главная задача момента для прибалтійскаго духовенства? Уже раздались голоса о націоналізації лютеранства для использованія

его въ качествѣ національной религіи свободной Эстоніи и Латвіи. Слѣдуетъ ли въ этомъ отношеніи отставать прибалтійскому православію? Напротивъ, не должно ли предупредить и даже опередить лютеранство?

Быть можетъ, православіе окажется болѣе способнымъ къ націонализированію, нежели лютеранство! Быть можетъ, оно въ силу своей универсальности и большей терпимости безъ труда восприметъ въ себя изъ самаго лютеранства все, что въ немъ наиболѣе дорого и привычно для прибалтійцевъ! Не въ лютеранизации ли православія (конечно, въ области дозволеннаго) должна состоять и самая-то націонализация его для обезпеченія, если не господствующаго, то равноправнаго съ лютеранствомъ положенія въ мѣстномъ краѣ?!

Не задаются ли подобными вопросами, по крайней мѣрѣ, нѣкоторые православные прибалтійскіе пастыри въ настоящіе дни политическихъ свободъ и ожидаемыхъ въ ближайшемъ будущемъ церковныхъ переворотовъ и преобразованій!

Нельзя не задумываться теперь пастырямъ о ближайшемъ будущемъ, о новомъ положеніи православной церкви, о новыхъ условіяхъ православнаго пастырства. Нельзя не готовиться къ будущему. Приготовленія же и приспособленія къ будущему, конечно, не могутъ быть сейчасъ детальными и частными, пока не опредѣлились общія позиціи церкви и государства, государства и мѣстной окраины. Значитъ, рѣшеніе такого общаго и принципиальнаго вопроса, какъ націонализация православія, можетъ представляться не только своевременнымъ, но и единственно продуктивнымъ.

Будетъ ли на самомъ дѣлѣ рѣшаться въ Прибалтикѣ этотъ вопросъ и въ какомъ направленіи, мы не знаемъ; мы имѣемъ въ виду предложить здѣсь свое рѣшеніе этого вопроса и притомъ безусловно — отрицательное.

Націоналізованіе православія или истиннаго христіанства, даже какъ явленіе непреднаміренное, а стихійное, принесло этой истинной религіи больше зла, нежели добра.

Въ Византіи оно дало въ результатѣ церковный цезаризмъ, на западѣ папство, у насъ въ Россіи обрядовѣріе и т. д.

Тѣмъ болѣе, должно дать печальныя плоды для истинной Христовой вѣры націоналізованіе ея предвзятое, преднаміренное, искусственное.

Благая цѣль и въ этомъ дѣлѣ, какъ и во всякомъ другомъ, отнюдь не можетъ оправдывать дурныхъ средствъ. Націоналізація православія есть именно дурное средство къ поддержанію его.

Націоналізація православія въ Прибалтикѣ, какъ уже замѣчено выше, могла бы скорѣе всего реализоваться черезъ лютеранизацію его. Соблазнъ къ этому есть и соблазнъ великій. Чего проще, въ самомъ дѣлѣ, окрасить православіе въ защитный цвѣтъ простого и привычнаго прибалтійцамъ лютеранскаго ритуала и затѣмъ звать къ себѣ всѣхъ и православныхъ и лютеранъ: пожалуйста къ намъ! все, что есть у лютеранъ, есть и у насъ и много еще, кромѣ того...

Православный храмъ съ открытымъ алтаремъ, съ скамейками, съ органомъ, съ хорами и кантами! Развѣ это не приманка не только для православныхъ, все еще тяготеющихъ къ лютеранской внѣшности, но и для самихъ лютеранъ? Развѣ это не ловушка для послѣднихъ!?

Пусть только придутъ лютеране въ наши храмы, пусть сядутъ съ нами, запоютъ подъ знакомый имъ органъ и даже знакомыми имъ напѣвами!

Это будетъ наша уступка имъ... а потомъ они и сами сдѣлаютъ намъ огромную уступку, когда послушаютъ нашей проповѣди, когда вкусятъ у насъ душу утоляющую сладость общенія со святыми.

утѣшеніе молитвы за умершихъ и благодатную полноту таинствъ.

Однако, благочестивый обманъ есть не просто обманъ, а одинъ изъ преступнѣйшихъ обмановъ. Дѣло, построенное на такомъ обманѣ, должно окончиться полнымъ его проваломъ и достойнымъ возмездіемъ.

Лютеранизация православія, хотя-бы сначала только внѣшняя, напускная, несомнѣнно приведетъ къ самому худшему послѣдствію, къ лютеранизации внутренней, произвольной и полной. Сдавъ лютеранству свою передовую—ритуальную позицію, православіе не усилитъ, а ослабитъ свою мощь и способность сопротивляться внутреннему вліянію лютеранства. Для простонароднаго большинства проникновение въ душу внутреннихъ глубочайшихъ основъ вѣры возможно лишь при непремѣнномъ посредствѣ внѣшняго церковнаго строя и обряда.

Сущность православнаго вѣроученія при внѣшнемъ церковномъ укладѣ лютеранства останется областью малодоступной даже только теоретическому усвоенію вѣрующихъ, о практическомъ же примѣненіи ея въ ихъ жизни вовсе не придется говорить.

Однимъ словомъ, вступивъ на путь добровольной внѣшней лютеранизации, прибалтійское православіе можетъ кончить очень плохо, а именно—непроизвольной внутренней лютеранизацией. Значитъ, націонализация православія въ прибалтійскомъ краѣ, предпринимаемая по почину лютеранства и идущая въ слѣдъ его, можетъ превратиться лишь въ прямую и полную лютеранизацию, въ печальный и постыдный конецъ для мѣстнаго православія.

Но даже если націонализация православія въ прибалтійскомъ краѣ и не пойдетъ этимъ путемъ (путемъ лютеранизации), она во всякомъ случаѣ не можетъ не попасть на путь *сепаратизации*.

Во имя національной самобытности ему неизбежно придется отмежеваться от тѣснаго единства и непосредственнаго общенія съ православіемъ не только русскимъ, но и мѣстнымъ инаціональнымъ. Націонализированное православіе Эстоніи сочтетъ необходимымъ отмежеваться отъ православія русскаго и латышскаго; это послѣднее—отъ русскаго и эстонскаго.

Потребуется эстонскіе и латышскіе національные епископы, духовныя школы, богословская литература, органы управленія и т. п. Остановиться на полдорогѣ здѣсь уже будетъ трудно. Разъ будетъ провозглашенъ принципъ націонализаціи мѣстно-православной церкви, всякая мѣстная связь, тѣмъ болѣе зависимость отъ другой будутъ казаться стѣснительными и обидными для національнаго чувства.

Отсюда мѣстное дѣленіе и разьединеніе могутъ дойти до крайняго предѣла, быть можетъ до открытой враждебности и взаимной нетерпимости, и что же станетъ тогда съ нашимъ православнымъ духомъ любви, мира и единенія духовнаго!? Не будутъ ли тогда эстонское и латышское православіе своего рода сектами въ ряду другихъ многочисленныхъ прибалтійскихъ сектъ?. Пусть до этого дѣло не дойдетъ: пусть православная церковь Эстоніи и Латвіи сохраняютъ необходимую связь и общеніе съ русской православной церковью, и между собою; однако при полной національной обособленности и самостоятельности во всякомъ случаѣ имъ не избѣгнуть еще одного существеннаго зла, а именно духовной и матеріальной *навперизаціи*.

По національнымъ соображеніямъ мѣстныя православныя церкви обязательно должны будутъ чуждаться духа, сокровищъ и плодовъ русскаго православія во всемъ ихъ объемѣ и непосредственности. При мѣстныхъ совершенно обособленныхъ школахъ, языкахъ и духовной литературѣ духовное достоинствѣ русскаго право-

славія постепенно сдѣлается вовсе недоступнымъ мѣстному. Укладъ православной жизни русскаго народа будетъ прямо таки отрицаться, какъ необязательный и несущественный для мѣстнаго православія... Г. обр. оплодотворяющая и освѣжающая струя исконнаго православія изсякнетъ въ мѣстномъ краѣ, и духъ его здѣсь можетъ совсѣмъ оскудѣть, если не совсѣмъ изсякнутъ... откроется опасность полного духовнаго обѣднѣнія.

Не обойдется и безъ обѣднѣнія матеріальнаго. Безъ официальной связи съ русской православной церковью мѣстная прибалтійская не въ правѣ будетъ уже рассчитывать ни на какую матеріальную поддержку со стороны первой. Съ другой стороны, ни общегосударственная, ни мѣстная свѣтская власть при уравненіи въ правахъ всѣхъ вѣрѣ не смогутъ и не пожелаютъ давать всѣмъ имъ матеріальныя средства къ существованію. Останется рассчитывать только на православныхъ туземцевъ. Пусть они впредь не будутъ уже бѣдными батраками, но содержать епископіи, дух. школы, причты, храмы и т. д. имъ во всякомъ случаѣ будетъ не подѣ силу...

Быть можетъ, мы сражаемся съ вѣтреными мельницами, толкуемъ объ опасностяхъ, которыя вовсе не угрожаютъ православію въ прибалтійскомъ краѣ! Дай Богъ, чтобы это было такъ! Дай Богъ, чтобы святая церковь наша, освобождающаяся изъ подѣ стѣснительной опеки государства, не попала подѣ не менѣе стѣснительную опеку народности. Не ей нужно связываться тѣсными рамками націоналізаціи, а она должна приводить всѣ націи къ истинному всеобъемлющему универсализму, объединяющему всѣхъ людей въ всемірныхъ объятіяхъ единой вѣры, всеобщей любви и всѣхъ связующаго христіанскаго братства!

Не для затяжной полемики*)

съ о. Хр. Винкъ берусь за перо, чтобы написать нѣсколько пояснительныхъ словъ къ моей и его статьямъ о духовныхъ стихахъ.

1) Весь пылъ статьи о. В. направленъ совсѣмъ неосновательно противъ какого-то стремленія ввести канты въ церковь. Это неправда. Ничего подобнаго я не писалъ. Пусть о. В. еще разъ внимательно прочтетъ мою статью, тогда увидитъ совсѣмъ иное. Я говорилъ и говорю только о желательности пѣнія въ церкви до и послѣ службы и вмѣсто „запричастнаго“ на церковныя мелодіи хотя нѣкоторыхъ пѣснопѣній православной Церкви, переложенныхъ съ соблюденіемъ точнаго смысла и, по возможности, и точныхъ выраженій, на стихотворный размѣръ, безспорно употреблявшійся въ древней Церкви. Это непремѣнное условіе для достиженія въ пѣніи единообразія, благодаря чему только и можно сдѣлать пѣніе общенароднымъ. Канты же рекомендовались только для миссіонерскихъ цѣлей, не болѣе.— Изданные нами сборники духовныхъ стиховъ есть пока только пробные выпуски, какъ и значится въ предисловіяхъ. Наконецъ, мы не имѣли да и никогда не будемъ (и не пожелаемъ) имѣть ни малѣйшей власти для принудительнаго введенія ихъ въ употребленіе. Еще менѣе мы ихъ никогда никому и не навязывали.

Такъ пусть скажетъ теперь читатель: что же остается еще для мрачныхъ „предостереженій“ о. В.?

И только слѣпой фанатизмъ, камары оцѣживающей и верблюды поглощающей, можетъ видѣть въ стихотворномъ размѣрѣ церковныхъ пѣснопѣній— „огнь чуждшій“ въ то время, когда съ разрѣшенія

*) О. А. Лааръ почти подъ угрозой заклятія требуетъ напечатать этотъ его отвѣтъ о Х. Винку. „Если не напечатаете,—пишетъ онъ,—то да будетъ же на Васъ и отвѣтъ передъ Богомъ.“ Что же дѣлать!? Печатаемъ. *Ред.*

духовной цензуры издаются и поются въ церквахъ всей Россіи сотни „концертовъ“, своимъ итальянскимъ ладомъ часто, дѣйствительно, ничего общаго съ православнымъ церковнымъ духомъ не имѣющіе.

2) Не вдаваясь въ массу мелочей, отмѣчу главное въ этой полемикѣ: да, во многомъ я не согласенъ съ о. В. и не только относительно пѣнія. Я всегда находилъ, (а теперь въ особенности,) что не только для дальнѣйшаго развитія, но и для сохраненія Православія среди эстонцевъ, нужно дать Православію, не измѣняя догматовъ вѣры, именно мѣстный эстонскій укладъ, благодаря чему оно перестало бы быть для эстонца чужою-русскою вѣрою. Подобные мѣстные оттѣнки въ церковной жизни наблюдаются и въ другихъ мѣстахъ Россіи. Есть замѣтная разница между церковными укладами: московскимъ, кievскимъ, грузинскимъ, не говоря уже о значительныхъ мѣстныхъ особенностяхъ иностранныхъ православныхъ церквей. Эстонцы по укладу своей жизни тоже своеобразный народъ и для спасенія ихъ въ Православіи нужно, чтобы и для православнаго эстонца допущены были нѣкоторыя свойственныя ему мѣстныя особенности, какія покажетъ время, я же назову здѣсь только пререкаемый о. В. стихотворный размѣръ, а также нѣкоторыя измѣненія богослужебнаго устава, составленнаго, кромѣ Литургіи, для монашествующихъ и нынѣ повсюду произвольно болѣе—менѣе сокращаемаго. Выбросили же теперь однимъ взмахомъ всѣ древнія церковныя моленія за царя. Такъ почему же нельзя оставить и никому не нужныя „изгнанія оглашенныхъ“ и т. п. несообразности, въ родѣ исполненія утренней молитвы вечеромъ и многое другое. Церковь Бога жива, и Духъ Божій постоянно дѣйствуетъ въ ней, освящая всѣхъ вѣрующихъ черезъ молитву и Св. Тайнства, поэтому, не касаясь догматовъ, многое надо сдѣлать болѣе жизненнымъ, какъ то дѣла-

лось и въ древности. Вѣдь суббота для человѣка, и Сынъ Человѣческій есть господинъ и субботѣ. Поэтому нѣтъ ничего дерзновеннаго и еретическаго, если нѣкоторыя духовныя лица, имѣющія на то даръ Божій, стремятся для пользы вѣрующихъ переложить на стихотворный размѣръ нѣкоторыя церковныя пѣснопѣнія, не измѣняя ихъ смысла и возвращая ихъ только къ древней, основной формѣ, при чемъ окончательная редакція и подборъ, какъ мелодій, такъ и словъ будетъ предоставлена собранію всѣхъ знатоковъ этого дѣла изъ мѣстной церкви.

Къ осужденію этого нѣтъ никакихъ разумныхъ основаній, если не считать чуждаго Православію папизма и свойственнаго только невѣжественному расколу, „буквоклоненія“. — Но довольно! Некогда мы тратимъ силы на эту бесплодную полемику, бесплодную потому, что о В. не знаетъ, или, въ своемъ упорствѣ, не хочетъ знать требованій и условій мѣстной жизни, хотя и беретъ смѣлость говорить отъ лица „всего нашего маленькаго народа“. — Не спорю, въ чемъ либо, можетъ быть, ошибаюсь и я. Поэтому лучше всего: предоставимъ слово самой жизни, самому народу. Народъ сумѣлъ въ мгновеніе ока свергнуть своихъ прежнихъ господъ, сумѣетъ и здѣсь, безъ моихъ съ о. В. словопреній, властно сказать, что ему нужно отъ Церкви. Тѣмъ болѣе, что это слово, въ видѣ мѣстной автономіи теперь навѣрно будетъ предоставлено и эстонскому народу. Только при этомъ не надо ни на минуту забывать, что вліятельные круги, руководящіе общественною жизнью эстонскаго края, при организаціи мѣстнаго самоуправленія имѣютъ въ виду только одну „нашу національную церковь“, разумѣя здѣсь, конечно, лютеранство, и доселѣ господствовавшее въ краѣ. Пусть задумаются надъ этимъ не только о. Винкъ и его предполагаемые единомышленники, а все, кому близки и дороги судьбы Православія въ краѣ. Скажу лишь съ Апостоломъ: блюдите, како опасно ходимъ!

И по моему глубокому убѣжденію, основанному на житейскомъ опытѣ, именно — стихотворный размѣръ православнаго пѣнія въ церкви и въ особенности внѣцерковныя молитвенныя собранія съ пропевдью и съ пѣніемъ на нихъ кантовъ-и есть тѣ первоначальные краеугольные камни, которые теперь отвергаются зиждущими въ духѣ о. Винкѣ, но которые тѣмъ не менѣе станутъ во главу угла Православія среди эстонцевъ при новомъ положеніи въ краѣ. Конечно, если только не случится худшее, т. е. если, благодаря нашей неорганизованности и, особенно, нашимъ разногласіямъ, построеннымъ въ сущности, на тойже почвѣ „азопочитанія“, что и древнее „благочестіе,“ -нашими овцами, несмотря ни на какіе обиходы, завладѣютъ иные пастухи. А это было бы для насъ равносильно тому же грозному „мене, текель, фаресъ“, что теперь, на нашихъ же глазахъ, надъ многими начертала карающая Десница Божія.

Свящ. А. Лаарь.

Священникъ Павелъ Димитріевичъ Пановъ.

(Некрологъ).

13-го декабря 1916 года на верроскомъ православномъ кладбищѣ опущены въ землю останки скончавшагося 9-го декабря въ Петроградѣ отъ склероза мозга заштатнаго священника Павла Димитріевича Панова. Покойный былъ сыномъ діакона рижской Благовѣщенской церкви, родился 29 іюня 1841 года. По окончаніи курса въ Рижской Духовной Семинаріи въ 1861 году, былъ въ томъ же году

15-го октября рукоположенъ Высокопреосвященнѣйшимъ Платономъ въ санъ священника къ новооткрытому іеппернскому приходу перновскаго благочинія; но, за неимѣніемъ здѣсь помѣщенія для церкви и причта, 21 января 1862 г. былъ назначенъ къ моонской Казанской церкви, эзельскаго благочинія. Затѣмъ все дальнѣйшее его служеніе протекло на о. Эзелѣ, гдѣ онъ былъ священникомъ при церквахъ: пигавольдеской Андреевской съ 28 іюня 1864 г., при іоанновской Свято Троицкой съ 15 января 1865 г., при лайзбергской Ольгинской съ 20 іюля 1868 г. и при кіелькондской Спасо-Преображенской съ 23 октября 1897 года, и лишь послѣднія пять лѣтъ — съ 2 октября 1908 г. по 1913 годъ онъ служилъ въ юроскомъ приходѣ, ревельскаго благочинія, куда онъ перепросился, желая на старости лѣтъ быть ближе къ своимъ дѣтямъ, живущимъ на материкѣ. Въ 1913 году, почувствовавъ старческую немощь и желая отдохнуть послѣ 52-хъ-лѣтнихъ пастырскихъ трудовъ, покойный о. Павелъ закончилъ свою служебную дѣятельность и вышелъ за штатъ. Но и въ заштатѣ ему не пришлось провести остатокъ дней своихъ въ покоѣ. Поселившись въ г. Ревелѣ, онъ вмѣстѣ съ женой въ скоромъ времени, по предложенію властей, долженъ былъ, по случаю открывшихся военныхъ дѣйствій, спѣшно выѣхать. Временно онъ поселился въ г. Верро, но и этотъ городъ не представлялся для него безопаснымъ. Съ приближеніемъ военныхъ дѣйствій къ Ригѣ и Двинску о. Павелъ сталъ сильно волноваться и, уже разъ напуганный вынужденной эвакуаціей изъ Ревеля, успѣшилъ воспользоваться приглашеніемъ дѣтей и переѣхалъ въ Петроградъ.

Здѣсь 17-го іюля 1916 г. съ нимъ случился параличъ всей правой стороны съ лишеніемъ способности рѣчи. Параличъ повторился 3-го октября и затѣмъ еще 3 декабря, послѣ чего больной пролежалъ почти все время до самой кончины, послѣдовавшей 9-го декабря, безъ сознанія. Предъ кончиною покойнаго напутствовалъ св. тайнами священникъ Петроградской эстонской Исидоровской церкви о. А. Пакляръ, а торжественное отпѣваніе совершилъ 12-го декабря

причтъ этой же церкви во главѣ съ настоятелемъ о. протоіереемъ П. Кульбушомъ. По желанію покойнаго, выраженному въ завѣщаніи, тѣло его было перевезено въ г. Верро, гдѣ и прелано мѣстнымъ причтомъ землѣ на православномъ кладбищѣ.

Почившій о. Павелъ Пановъ началъ свое служеніе въ тяжелое для Православной Церкви въ Прибалтійскомъ краѣ время. Съ 1860 года началось въ Рижской епархіи обратное движеніе эстовъ и латышей изъ православія въ лютеранство. Пришлось не мало терпѣть отъ засилья нѣмцевъ; лютеранство подъ покровительствомъ мѣстныхъ нѣмецкихъ властей дерзко наступало на православіе, и немногочисленные и неокрѣпшіе еще въ вѣрѣ православные поколебались, многіе изъ нихъ не устояли и возвратились въ лютеранство. Этому много содѣйствовало также и то, что православные приходы были еще не устроены; богослуженіе, за неимѣніемъ храмовъ, совершалось въ тѣсныхъ крестьянскихъ хатахъ, нерѣдко въ скотныхъ дворахъ, винокурняхъ, сѣнныхъ сараяхъ и др. подобныхъ мѣстахъ. Помѣщенія причтовъ и школъ были также весьма неудобны. Причетники были большею частію безъ всякаго образованія изъ мѣстныхъ же эстонцевъ, плохо владѣвшіе русскимъ языкомъ; такъ что все письмоводство и преподаваніе въ приходской школѣ должны были вести сами священники. И о. Павлу пришлось пережить все это тяжелое время для православія. Принявъ священный санъ въ очень молодыхъ лѣтахъ, на 21-мъ году отъ роду, онъ, полный силъ и энергіи, послѣ непродлжительнаго служенія при моонской, пегавольдеской и іоанновской церквахъ, поступилъ на самый многочисленный и обширный по пространству приходъ на о. Эзелѣ—лайзбергскій, гдѣ и протекла большая часть времени его служенія—почти 30 лѣтъ. Здѣсь проявилась въ полной силѣ вся плодотворная и неутомимая дѣятельность покойнаго о. Павла. Въ первый же годъ его служенія въ Лайзбергѣ, завѣдуя въ то же время и іоанновскимъ приходомъ, ему пришлось очень много потрудиться: началась постройка церквей на о. Эзелѣ, отводились земли для причтовъ и православныхъ школъ;

въ 60-хъ же годахъ на Эзелѣ распространились эпидеміи холерыны, оспы, тифа и кроваваго поноса и, наконецъ, появился вслѣдствіе неурожая страшный голодъ.

При поступленіи о. Павла на лайзбергскій приходъ богослуженіе совершалось здѣсь въ старомъ бревенчатомъ сараѣ, служившемъ раньше для склада соломы, безъ печей, съ песчанымъ поломъ; въ немъ могло помѣститься не болѣе 200 человѣкъ, тогда какъ однихъ причастниковъ иногда бывало свыше 400 чел. Во время богослуженія въ открытыя двери врывался вѣтеръ, вздымалъ сухой песокъ, такъ что пыль носилась надъ головами молящихся. Зимой же въ большіе морозы замерзало вино въ св. чашѣ. Въ 1850 году при открытіи лайзбергскаго прихода былъ отведенъ подъ постройку церкви и принятъ въ духовное вѣдомство весьма неудобный участокъ земли, находящійся на краю большого обрыва, откуда вывозился щебень для починки дорогъ, и подъѣздъ къ церкви предполагался съ болота, черезъ которое вела небольшая тропинка. О. Павелъ энергично протестовалъ противъ постройки на этомъ участкѣ церкви и указалъ вблизи другой лучшей участокъ, на которомъ и былъ затѣмъ возведенъ прекрасный каменный храмъ, вмѣстимостью на 1000 человѣкъ. Подсбную же энергію проявилъ о. Пановъ и при раздѣлѣ двухъ казенныхъ имѣній—Лайзбергъ и Перзама и устройствѣ причтово-школьнаго хозяйства. Земельная Комиссія отъ Управленія Государственныхъ Имуществъ прибалтійскихъ губерній лѣтомъ въ теченіе трехъ мѣсяцевъ имѣла пребываніе въ квартирѣ священника. По ходатайству о. Павла изъ имѣнія Лайзбергъ были отведены земли для лайзбергскаго и іоанновскаго причтовъ и приходской школы, при чемъ лайзбергскому причту переданы зданія мызы. Кромѣ того, по ходатайству о. Павла, Управленіемъ Гос. Имуществъ было выдѣлено изъ тѣхъ же мызныхъ земель 50 участковъ для бѣднѣйшихъ безземельныхъ батраковъ православнаго исповѣданія. О. Павлу было поручено избрать 50 достойнѣйшихъ бѣднѣйшихъ семействъ, которые вскорѣ послѣ того и были водворены—одна часть вблизи церкви, а другая въ 10 верстахъ на

мызѣ Перзама. Такимъ образомъ возникли двѣ чисто православныя деревни: „Ольгинская“ около церкви и „Православная“ въ имѣніи Перзама.

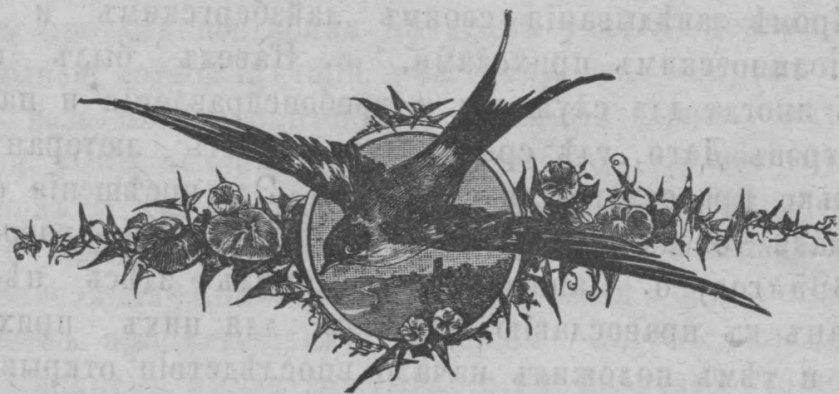
Во время эпидемій, бывшихъ въ 1867 и 1868 г.г., завѣдуя двумя приходами, о. Павелъ былъ постоянно въ разъѣздахъ, и днемъ и ночью былъ приглашаемъ къ больнымъ и умирающимъ для напутствованія, при чемъ въ одинъ и тотъ же день приходилось ѣздить въ разные концы прихода, дѣлая нерѣдко по 70 и болѣе верстъ въ сутки. Въ эти же годы былъ на Эзелѣ страшный голодъ, и о. Пановъ, какъ членъ мѣстнаго Каррискаго Комитета о голодающихъ, одинъ со своею женою, безъ помощниковъ, за неимѣніемъ таковыхъ, завѣдывалъ кормленіемъ при церкви ежедневно болѣе 100 человекъ православныхъ, а также распредѣленіемъ и приемомъ ручныхъ работъ отъ бѣдныхъ семействъ, нуждавшихся въ денежномъ пособіи. Въ это тяжелое время о. Павелъ, вслѣдствіе чрезмѣрнаго напряженія силъ, заболѣлъ нервной горячкой.

Кромѣ завѣдыванія своимъ лайзбергскимъ и сосѣднимъ іоанновскимъ приходами, о. Павелъ былъ приглашаемъ иногда для служенія и требоисправленія и на сосѣдній островъ Даго, гдѣ среди 15-ти тысячъ лютеранъ жило нѣсколько православныхъ семействъ. Эти посѣщенія о. Павла и дали толчекъ къ движенію даговцевъ къ православію. Въ 1885 году о. Пановъ присоединилъ здѣсь нѣсколько лютеранъ къ православію, открылъ для нихъ приходскую школу и тѣмъ положилъ начало впослѣдствіи открывшемуся здѣсь кыргесаарскому приходу. Въ общей сложности за время своего 52-хъ-лѣтняго служенія о. Павелъ присоединилъ изъ лютеранства свыше 500 человекъ. Постоянно заботясь какъ о религіозно-нравственномъ развитіи своихъ прихожанъ, такъ и объ ихъ матеріальномъ благосостояніи, о. Павелъ заслужилъ искреннюю любовь своихъ пасомыхъ, которые въ знакъ благодарности почти ежегодно дѣлали ему тѣ или другіе цѣнные подарки, а въ день 35-ти-лѣтняго служенія въ священномъ санѣ поднесли при адресѣ украшенный дорогими камнями наперсный крестъ. Съ искрен-

нимъ сожалѣніемъ и со слезами разстались лайзбергскіе прихожане въ 1907 году съ любимымъ своимъ пастыремъ — о. Павломъ, который вслѣдствіе упадка силъ вынужденъ былъ перепроситься на малый кіелькондскій приходъ. И здѣсь, какъ затѣмъ и въ послѣднемъ своемъ мѣстѣ служенія—въ юроскомъ приходѣ, о. Павелъ также заслужилъ искреннюю любовь и привязанность какъ своихъ пасомыхъ, такъ и сослуживцевъ, что и было выражено ими въ привѣтственныхъ рѣчахъ и подношеніяхъ въ день его 50-тилѣтняго юбилея.

Миръ душѣ твоей, честный пастырь и труженикъ на нивѣ Христовой!

Свящ. *І. Септъ.*

И. д. Редактора, препод. дух. сем. соборн. свящ. **В. Щукинъ.**

Типографія Нижегородскаго Губернскаго Правленія.